

УДК 327.2:94(73)

Павловский Андрей Сергеевич

аспирант кафедры новой и новейшей истории факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета editor@hist-edu.ru

РОЛЬ США В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В НОВОМ ВЕКЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОЛИТИКИ «МЕССИАНСТВА»

Статья рассказывает о специфике внешней политики США в XXI в. через призму политики «Мессианства» и описывает пути и возможные цели её реализации. Автор выявляет предпосылки и факторы, побудившие США следовать в заданном направлении. Статья содержит понятия «Мессианства», его виды и последствия в предшествующие периоды новой истории и в сегодняшнее время.

Ключевые слова: США, «политика Мессианства», типы интеграций, факторы и предпосылки к реализации политики «Мессианства»

Pavlovsky Andrei Sergeevich

Postgraduate Student of the Department of Modern and Contemporary History of the Faculty of History, Sociology and International Relations of Kuban State University editor@hist-edu.ru

THE ROLE OF THE USA IN INTERNATIONAL RELATIONS OF THE NEW CENTURY IN THE LIGHT OF "MESSIANISM" POLICY

The article considers the specific character of the US foreign policy in the 21st century in the light of "messianism" policy and describes the ways and possible aims of its realization. The author analyzes preconditions and factors, which made the USA follow the given direction. The article presents the notion of "messianism", its types and consequences in the earlier periods of modern history as well as nowadays.

Key words: USA, «Messianism policy», types of integrations, factors and reasons for realization of the "Messianism" policy.

Понятие «мессианство» или «мессии» уходит корнями в религию, означая «приход спасителя». Древние цивилизации поклонялись солнцу, которое с восходом давало людям свет, тепло, урожаи и оберегало от ночных хищников. В античные времена восход солнца и означал спасение. В изучении международных отношений понятие «мессианство» можно определить, как характерную черту внешней политики государства, основным признаком которой – это преследование принципов того, что именно его нравственная и политическая база является единственно правильной и должна быть распространена на другие страны. Политика «мессианства» прослеживается, как образование гомогенной системы развития государств через создание в них идентичных политических и экономических институтов. Политика «мессианства» осуществляется посредством влияния глобальных игроков (империй или сверхдержав, региональных лидеров) на периферию и друг на друга.

Международная безопасность на практике отображается, как защита суверенитета и территориальной целостности стран в экономически и геостратегически приоритетных регионах мировой политической системы. Роль объединителей народов в разные времена всегда исполняли государства, наиболее быстро развивающиеся по отношению к соседним странам. Темпы развития их экономик, армий, флота, промышленности и распространение религиозного влияния обуславливали амбициозность и цели правительств. Это проявлялось в различных типах интеграций от временных союзов до создания империй. Развитие глобализационных процессов предопределило два основных вида объединений государственных систем, которые могут переходить друг в друга – «силовой» и «интеграционный». До XX в. связующими нитями в осуществлении политики «мессианства» были общность религий и культуры, племенное родство народов и торговля. В XX в. противоборство идеологий ради достижения политических целей смогло объединить совершенно разные культуры и народы, разделив мир на два лагеря.

В период после Вестфальского мира 1648 г., с момента, когда произошёл крах попыток испанской короны создать «универсальную империю христианских монархий» (религиозный тип мессианства) под своим началом, и на передний план вышли понятия суверенитета и национальных интересов, анализируя исторические события, развивалось несколько типов мессианств:

- Россия: Больше двухсот лет политику «мессианства» проводила Российская Империя, целью которой было создание великой «общеславянской империи» (Третьего Рима) – «религиозно-племенной» тип мессианства с силовым видом образования [1].

- Германия: политика Гитлера заключалась в образовании огромной «арийской империи» с исключительным преобладанием немецкой нации, как высшей расы народов – «идеологический» тип с силовым видом объединения на военно-экономической основе подчинения.

- Россия: Советский Союз имел цели создания так называемого «социалистического рая»

при национализации любой собственности как в глобальном масштабе, так и на региональном уровне. На глобальном уровне – «идеологический» тип с силовым видом образования, на региональном – «идеологический» тип с интеграционным видом, переходящий в силовой

- Турция: в 1990-е гг. в турецких политических кругах ходила мысль о построении «пантюркской империи» за счёт отделения от России её территорий с исламским населением и присоединения земель Средней Азии – «религиозно-племенной» тип.

- США: американское мессианство в системе «биполярной эпохи» международных отношений до образования «однополярного» мира имело «интеграционный» вид на основе общности политических и идеологических целей, идентичности экономик и торговли множества стран – «политико-идеологический» тип.

В прошлом веке «мессианскую» политику проводили японцы, ставившие задачу создания Великой японской империи, Иран, Италия.

На стыке XX и XXI вв., оставшись единственной «сверхдержавой», Соединённые Штаты Америки поставили себе задачу построения своей гомогенной системы в общепланетарном масштабе, неся при этом «мессию распространителя свободы».

Критический анализ реализации внешней политики США в первые восемь лет XXI в., а также отображение политических сил, её осуществляющих, в контексте влияния на систему международной безопасности поможет выявить:

- внешние и внутренние факторы, повлиявшие на реализацию внешней политики США в XXI в.,

- факторы, положительно влияющие на мировую политическую систему,
- сложности и фундаментальные противоречия, оказывающие деструктивную роль в обеспечении международной безопасности,

- определить, является ли политика «мессианства» этой страны основной угрозой международной безопасности и угрозой для развития «многополярной системы» международных отношений в XXI в. или нет.

Поскольку каждая из перечисленных проблем является важной, то для большей объективности стоит рассмотреть их в отдельности и по порядку.

1. Факторы и предпосылки, повлиявшие на внешнюю политику США:

внешние факторы:

Вестфальская геополитическая эпоха началась с борьбы между монархическими государствами, но в последующие века противостояние уже проходило между буржуазными и монархическими режимами. Капиталистические силы требовали более удобных и эффективных условий управления бизнесом и обществом. Кульминацией и историческим феноменом эпохи было появление Соединённых Штатов Америки, которые обрели независимость от гнёта английской монархии и оказались в роли «освободителя» народов от тиранических режимов. Впоследствии эта страна сподвигнула многие другие революционные и оппозиционные движения на свержение правящих кругов. На протяжении полутора веков американское государство наращивало международное влияние и внутреннюю мощь, апогеем которого стала их самая крупная в истории победа – развал СССР. К концу XX в. США являлись богатейшей нацией на планете: практически одна четвертая часть мировой экономики и крупнейший потребитель мирового экспорта и импорта товаров. Доходы на душу населения были настолько большими, что два послевоенных поколения американцев употребили материальных благ вперёд на три следующих поколения. Уникальность экономического устройства Соединённых Штатов и успешное геополитическое положение в послевоенное время позволили им контролировать мировую финансовую систему, свыше 70% мирового информационного пространства, а кинокомпании выпускают более двух третей всего мирового кинопроката. К началу нового столетия американские государственные и частные корпорации достигли пика своего могущества. Остальные страны оказались в излишней зависимости от США, а в таких регионах, как Ближний Восток и Восточная Европа, американцы используют чрезмерное силовое давление. С одной стороны, перемены в странах бывшей Югославии, Прибалтики и Восточной Европы воспринимались как успех и победа демократии. С другой, эти изменения оказались насильственным насаждением прозападных правительств. Геополитическая ситуация оказалась противоречивой для США. В условиях ежегодно возрастающего мирового потребления природных ресурсов, товаров и услуг, внутреннего давления, а так же возрастающей геополитической ролью России и Китая, задача американцев:

– защита экономики (сохранение и развитие доли потребления товаров и услуг в мировом эквиваленте, обеспечение необходимой ресурсно-сырьевой базы).

– сохранение лидирующего положения страны в мировой системе координат, путём исполь-

зования противоречий на евразийском континенте.

Внутренние факторы:

С приходом к власти Джорджа Буша-младшего в 2000 г., перед его администрацией на повестку дня встал широкий круг вопросов. На первом заседании в Белом доме 31 января 2001 г., посвященной первоочередным задачам во внешней и оборонной политике, среди важнейших вопросов, гарантирующих лидирующие позиции в мире, были:

- обоснование увеличения оборонного бюджета;
- доказательство необходимости развёртывания работ по созданию систем противоракетной обороны и проведения серии испытаний новейших элементов этой системы;
- контроль над распространением оружия массового поражения;
- обоснование сценариев запланированной войны в Ираке и военной операции в Афганистане;
- проведение сложной переговорной дипломатии с членами НАТО, Россией и Китаем по вопросам НПРО;
- поиски вариантов доступа к иракской нефти и альтернативным источникам для американской экономики;
- обоснование ускорения американской экспансии в различных регионах мира [2].

В 1990-х гг. политики и ученые США признали политику глобального лидерства подавляющим большинством. Они поделились на сторонников «жесткой» и «мягкой» американской гегемонии [3]. Принятие принципов, изложенных в «Концепции Национальной Безопасности 2002» и внешнеполитические планы команды Джорджа Буша-младшего продолжали развитие и углубление планов двух предыдущих президентских администраций и не имели каких-либо радикальных разворотов. Это отобразило расклад в пользу сторонников «жесткой» гегемонии. Поскольку американская валюта и вооружённые силы США являются определяющими рычагами влияния, то совокупность направлений по защите национальной безопасности и интересов в «жестком» варианте гарантирует им сохранность зависимости мировой системы от доллара. Главную роль для выполнения этой задачи взяли на себя представители «неоконсервативного» движения. США призваны осуществлять «Гуманную глобальную гегемонию» во всем мире в силу изначального и абсолютного превосходства своих моральных, культурных, социальных и политических ценностей, для чего предлагаются следующие три императива:

- мощное увеличение военного бюджета;
- пропаганду патриотизма и милитаристских ценностей среди гражданского населения, единение народа и армии, рекрутирование в ее ряды как можно больше добровольцев;
- моральная ясность (*moral clarity*) действий – не дожидаясь враждебных акций со стороны врагов, активно внедрять во всем мире демократию, рыночную экономику и уважение к свободе [4].

Представители этой политической силы США в основе реализации внешней политики использовали методы военно-политического давления, а не «созидательного» подхода на торгово-экономической основе. Неоконсерваторы – сторонники идей «троцкизма» о перманентных революциях. В отличие от традиционных консерваторов, цели неоконсерваторов преследуют смену недружественных правительств на лояльные к США круги. Весьма ценным элементом политической тактики неоконсерваторов стало противопоставление «элитарного круга» («философов») и «глупых популистских масс». Эту идею Лео Штрос, один из главных основателей неоконсервативного движения в США, взял из платонизма. Править массами должна «элита». Она возвышается над массами по самому своему определению, но это и делает ее уязвимой колонной, объектом преследований масс. Для того чтобы защититься от масс и править ими, «элите» необходимо держать в секрете или вуалировать подлинные мотивы и цели своих действий, используя для масс язык «благородной лжи» («*noble lies*»). А настоящий лидер не должен бояться вступать в «обитель зла» ради благой цели. Опираясь на вышеизложенное, в последнее десятилетие просматривается подобное маневрирование американского правительства между собственным населением и международным сообществом. Реализация планов Л. Строса отображается на том, как американское правительство использует свои инструменты давления. В первую очередь, выделяются два основных компонента: «*soft power*» – мягкая (не армейская) сила посредством СМИ (4 западные информационные корпорации контролируют 90% медиапространства), неправительственных организаций, таких как Национальный демократический институт, Дом свободы, институт Эйнштейна и др. и агентуры (Сербия, Грузия, Украина, Киргизия). Второй «*strong power*» – метод давления с применением военной силы (Афганистан, Ирак, Югославия). Крайне важным видом является также политика применения экономических санкций (Иран, Россия, КНДР).

Исходя из того, что залогом бурного экономического роста американцев была Вторая мировая война, в основу реализации внешней политики США легли вопросы тактики розыгрыша противоречий между странами Евразийского континента. Решение перечисленных вопросов предполагало для США обеспечение:

- самостоятельности действий во внешней политике,
- индивидуальной военно-стратегической недостижимости, как первостепенной основы для ликвидации угрозы существования американской политической и экономической системы влияния,
- поставки в страну и в вооруженные силы необходимого количества сырья,
- закрепление мирового политического и экономического влияния

2. Факторы, положительно влияющие на мировую политическую систему: «мессианство» Соединённых Штатов в XX в. характеризует два вида: «интеграционный» и «силовой». В биполярной системе мессианство США имело «политико-идеологический» тип на военно-политической и экономической основе взаимодействия с союзниками. Этот период стал созидающим во внешней политике США и создал конкурентоспособные центры, которые ускоренными темпами набирали вес. Подобная кооперация, на базе сочетания рыночной экономики и военного сотрудничества, конкурирующего с СССР, оказалась сверхплодотворной, позволив объединить часть враждующей Европы и создать отдельный полюс мировой политики во главе с США. Подобная кооперация способствовала бурному экономическому росту и быстрому развитию множества отраслей наук в отдельных полюсах мировой политической системы. До распада соцлагеря основа мировых финансовых потоков шла по оси США – ЕС – Ближний Восток – Япония. С образованием однополярной системы ось расширилась по системе США – ЕС – Япония – БРИКС. Что породило и увеличило конкурентные возможности новых полюсов. И Европейский Союз тоже расширился. На глобальном уровне прочность мировой политической системы от угроз возникновения новых мировых войн обеспечило:

- наличие у основных игроков ядерного оружия, создав систему взаимного сдерживания.
- успешное экономическое развитие мировых и региональных полюсов (осознание потерь нажитого заставляет избегать применения силы и пытаться находить компромиссы).

В систему влияния США входит значительное стабильное для процветания геополитическое пространство по оси США – ЕС – Ближний Восток – Россия – Китай – Япония и от них по периферии. Благоприятный экономический фон до мирового финансового кризиса во многом способствовал развитию мультикультурализма как на Западе и в сферах его влияния, так и в России.

3. Противоречия, оказывающие деструктивную роль на мировую политическую систему:

а) внутренние противоречия (побуждающие США): геополитическое положение США и мотивы реализации внешней политики:

- созидающий период политики «мессианства» породил множество конкурентоспособных стран, которые, вследствие своего развития, имеют тенденцию в дальнейшей перспективе отказаться от товаров и услуг Запада и США. Это изменит структуру мировой экономики в пользу развивающихся полюсов и поспособствует постепенному оттеснению малообеспеченной нефтяными и газовыми ресурсами США с лидирующих позиций в мировой экономике,

- зависимость от высокого уровня доходов и уникальности экономического развития констатирует амбициозность США и делает естественным заложником своего положения,

- игра на внутренних противоречиях государств ослабляет остальные страны, что способствует более выгодным условиям экономического и военного присутствия в них США,

б) внешние противоречия: политика «мессианства» Соединённых Штатов в однополярном мире базируется на силовом давлении и насаждении проамериканских правительств, способствуя разжиганию международных и межплеменных конфликтов на основе межрасовой, религиозной и культурной розни. В условиях бурного усиления международных связей и информатизации мирового сообщества через СМИ и интернет, возможны возникновения социальных конфликтов внутри стран, проводящих политику мультикультурализма. В первую очередь, это может коснуться Европейского Союза [5] и России. В случае усугубления подобных событий кризис затронет и США.

4. Вопрос о политике «мессианства» США в XXI в. как об основной угрозе международной безопасности.

Построение гомогенных цепей государств явилось естественной частью глобализации. В основе объединительных процессов всегда лежала идея обогащения, общность внутрисистемного развития государств и их защита. Однако, в отличие от союзов, базирующихся на военной и экономической взаимовыгоде, в политике «мессианства» прослеживается стремление одного государства к единоличному лидерству, как в отдельно взятом регионе, так и над всем мировым пространством.

После двух Мировых войн мировая политическая система пытается самоизлечиться путём взаимного межгосударственного сдерживания, укрепления экономических взаимосвязей, проведения дипломатических переговоров и нахождения компромиссов. Однако, построение институтов либерально-демократической модели существования путем политического и военного принуждения в странах исламского мира в союзе с Саудовской Аравией, у которой нет даже парламента, способствует увеличению влияния консервативного религиозного фанатизма. Отсутствие у фанатиков регулярных армий побуждает их к проявлению терроризма и экстремизма. Такова «политико-имунная» [6] реакция менее развитых государств. Мессианская политика США также задевает проблемы территориальной целостности как России, так и Китая. Тяжело переживается то, что Соединённые Штаты, едва решив узел межрасовых проблем в своей стране и действуя практически в одиночку, открыто используют тактику искусственного усугубления социальных противоречий в других странах. Вот как описывает характер международной политики администрации Дж. Буша-младшего Г. Киссинджер: «Вне зависимости от того, насколько бескорыстно воспринимает Америка свои цели, даже подспудное стремление к преобладанию постепенно приведет к тому, что окружающие страны начнут объединяться вокруг США и постепенно доведут дело до того, что эта страна окажется изолированной и исчерпавшей свои ресурсы. Никакой гегемон не может доминировать сам по себе. Это или физически невозможно или очень трудно. И психологически это тоже невозможно. Каждая проблема для этого народа становится внутренней проблемой» [7]. «Мир невозможно обеспечить без равновесия, а справедливость – без самоограничения» [8] считает А. Богатуров. Важно отметить замечания из анализа характера мирового порядка, принадлежащего С.В. Волкову: «Похоже, некоторая точка пройдена, и “мировой демократии” впору не о расширении своих пределов думать, а о сохранении имеющихся. Честно говоря, не представляю, какими территориями она могла бы еще прирасти. На Ближнем и Среднем Востоке уперлись, наконец, в очевидную истину: крылатыми ракетами никакой режим установить нельзя. Чтобы установить “демократический” (как и любой “не родной”) – тем более нужен контроль над территорией. А это люди, которых у демократических режимов категорически не хватает. Даже для одного Ирака. Элементарно не хватает людей, готовых умирать. А столкнуться пришлось, разворошив муравейник “демократизаторством”, с силой, для которой и потери 100:1 ничего не значат. А тут еще сырьевая зависимость от самых “неправильных” режимов... Когда с противником разделяют интересы – можно всерьез договариваться, когда идеология – по большому счету, бесполезно. Не буду здесь категоричен, но вероятнее всего, мессианские глупости придется со временем отбросить» [9].

Многие эксперты, как на Западе, так и в России сходятся во мнении, что излишнее влияние США рано или поздно минимизируется – слишком велики встречные силы. А стратегический союз США и Саудовской Аравии является элементарным примером того, что в основе успешного развития государства лежит политико-экономическая стратегия, а не только лишь демократическое устройство государства. Однако, просто так американцы, конечно, ничего не отбросят. В подобной обстановке для России было бы жизненно важным найти точки соприкосновения с европейскими соседями в диалоге по этой проблематике, опираясь на Китай и попутно решая проблемы внутри страны. Суть нынешних геополитических реалий заключается в том, что усугубление конфликтов на евразийском континенте ударит, прежде всего, по национальной безопасности и целостности евразийских стран, а только потом по США. А политика мессианства имперской России, Советского Союза, фашистской Германии и Италии, всегда заканчивалась военными катастрофами и развалом государств. В свете построения бесконфликтных пространств, этот необходимый аргумент должен сопутствовать прагматичному характеру российской внешней политики последнего десятилетия, поскольку способствует становлению более независимой позиции ЕС от США. Успешная реализация подобных усилий позволит ударить по амбициозности Соединенных Штатов, образуя столь нужный для этого бумеранг ЕС – Россия – Китай. Подобная конфигурация, во многом, более справедлива по отношению ко всем внешнеполитическим игрокам и является главной основой равновесия между мировыми полюсами и залогом стабильности глобальной системы безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Ващенко А.В.* «Американская империя» и Советский Союз: удивительные параллели // *Международные процессы.* 2004. № 5.
2. *Савосин М.В.* Эволюция концепций национальной безопасности США: внешнеполитический аспект (90-е гг. XX – начало XXI в.). Москва, 2006.
3. *Шаклеина Т.* В чём призвание Америки? // *Международные процессы.* 2004. № 5.

4. *Кристал В., Каган Р.* На пути к неорейгановской политике URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/52239/william-kristol-and-robert-kagan/toward-a-neo-reaganite-foreign-policy> (дата обращения 23.12.2012).
5. *Марковиц А.С.* Неприятная нация: почему Европа не любит Америку // *Международные процессы*. 2007. № 10.
6. *Торкунов А.* Российская модель демократии и современное глобальное управление // *Международные процессы*. 2006. № 10.
7. *Леонтьев М.* Большая Игра. СПб., 2008.
8. *Богатуров А.* Международный порядок в наступившем веке // *Международные процессы*. 2003. № 1.
9. *Волков С.В.* От прагматизма к мессианству. URL: www.salery.livejournal.com/9147.html (дата обращения 23.12.2012).